

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Р. Р. Олейник, И. А. Асеев, Г. З. Кутушев

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В 40–50-Х ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР)**

Учебное пособие

Уфа 2022

УДК 343.81(470.57)"194/195"(075.8)
ББК 67.409.021-1(2Рос.Баш)6я73-1
О-53

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Е. В. Суверов
(Барнаульский юридический институт МВД России);
кандидат исторических наук Э. З. Бикчурина
(Казанский юридический институт МВД России)

Олейник, Р. Р.

О-53 Организационно-правовые аспекты деятельности советских исправительных учреждений в 40–50-х гг. XX века (на примере Башкирской АССР) : учебное пособие / Р. Р. Олейник, И. А. Асеев, Г. З. Кутушев. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1129-6

Учебное пособие посвящено изучению организационно-правовых аспектов деятельности советских исправительных учреждений в 40–50-х гг. XX века на примере Башкирской АССР. Особое внимание уделено организационно-управленческим основам функционирования системы мест лишения свободы, кадровому обеспечению исправительно-трудовых учреждений. Рассмотрены организационно-правовые меры реализации ведущих направлений деятельности исправительно-трудовых учреждений в 1940–1950-х гг.

Учебное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 343.81(470.57)"194/195"(075.8)
ББК 67.409.021-1(2Рос.Баш)6я73-1

ISBN 978-5-7247-1129-6

© Олейник Р. Р., 2022
© Асеев И. А., 2022
© Кутушев Г. З., 2022
© Уфимский ЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. СТРУКТУРА И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР В 40–50-Х ГГ. XX ВЕКА.....	6
§ 1.1. Организационно-управленческие основы функционирования системы мест лишения свободы.....	6
§ 1.2. Формирование кадрового потенциала исправительных учреждений.....	15
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕДУЩИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1940–1950-Х ГГ.....	25
§ 2.1. Обеспечение режима содержания заключенных.....	25
§ 2.2. Использование заключенных в трудовых процессах.....	33
§ 2.3. Система воспитательного воздействия на заключенных.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	44

ВВЕДЕНИЕ

*Никто не болеет душой за это дело...
(Протокол партийного собрания
УИТЛК МВД Башкирской АССР № 5 от 12 октября 1956 г.)*

На современном этапе в Российской Федерации происходит реформирование отечественной уголовно-исполнительной системы, основные направления развития которой были определены Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)», принятой Правительством Российской Федерации 23 декабря 2016 г. Развитие указанного направления требует всестороннего научного анализа истории формирования уголовно-исполнительной системы. В этой связи возникает необходимость глубокого, всестороннего рассмотрения организационно-правовых аспектов деятельности советских исправительных учреждений в 40–50-х гг. XX века по материалам Башкирской АССР.

В советский период истории нашей страны задачи борьбы с преступностью, включая детскую преступность и военные преступления, возлагались на правоохранительные органы Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) (МВД) СССР и подчиняющиеся им органы исполнения наказания. Ядро пенитенциарной системы составляли исправительно-трудовые учреждения (далее – ИТУ). Они предназначались в качестве основных мест содержания лиц, осужденных к лишению свободы. При этом характерной особенностью деятельности исправительных лагерей и колоний СССР в 1940–1950-е гг. было то, что они преследовали не только цель исправить преступника, но и перевоспитать его с помощью привлечения к физическому труду и выполнения задач развития народного хозяйства.

Цель учебного пособия – на примере Башкирской АССР провести комплексный анализ организационно-правовых аспектов деятельности советских исправительных учреждений в России в 40–50-х гг. XX века.

Задачи учебного пособия:

- изучить структуру и кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений на территории Башкирской АССР;
- на примере Башкирской АССР раскрыть правовые меры организации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период и после окончания Великой Отечественной войны;
- исследовать процесс обеспечения режима содержания заключенных в ИТУ на территории Башкирской АССР в 40–50-х гг. XX века;
- выявить правовые основы использования труда заключенных в трудовых процессах;
- проанализировать тенденции в организации воспитательной работы среди заключенных в исследуемый период.

В данной работе впервые на региональном уровне проведено углубленное изучение деятельности исправительно-трудовых учреждений в военный и послевоенный период. В научный оборот введен ряд новых исторических документов, ранее засекреченных или находившихся в условиях ограниченного использования. На примере одного региона Советского Союза рассмотрены особенности организации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период и после окончания Великой Отечественной войны в Башкирской АССР. Кроме того, представленная работа является первым обобщающим исследованием проблемы вклада принудительного труда заключенных в развитие экономического потенциала Башкирской АССР в 40–50-х гг. XX века.

Источниковую базу учебного пособия составили опубликованные сборники документов и неопубликованные архивные материалы из фондов Национального архива Республики Башкортостан.

ГЛАВА I. СТРУКТУРА И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР В 40–50-Х ГГ. XX ВЕКА

§ 1.1. Организационно-управленческие основы функционирования системы мест лишения свободы

Задача борьбы с преступностью в СССР возлагалась на карательную систему советского государства, одним из элементов которой являлись органы исполнения наказания, а их ядро составляли исправительно-трудовые учреждения.

Значительное количество тюрем в Советской России было разрушено сразу после Октябрьской революции 1917 г., так как с политико-идеологической точки зрения они олицетворяли собой мрачное дореволюционное прошлое. Однако такой подход не позволил решить проблему роста преступности в стране. Согласно постановлению Центральной избирательной комиссии и Совета народных комиссаров СССР от 8 августа 1936 г. тюрьмы были включены в систему исправительно-трудовых учреждений Советского Союза. Однако уголовное наказание в виде лишения свободы обычно исполнялось в создаваемых советской властью исправительно-трудовых лагерях (далее – ИТЛ) и колониях (далее – ИТК). В то же время классические тюрьмы, позволявшие обеспечить максимальную степень изоляции, в основном стали использоваться в качестве мест предварительного заключения¹.

Тюрьмы находились в подчинении тюремных управлений, отделов и отделений НКВД СССР и отдельных областных и краевых Управлений НКВД (далее – УНКВД), созданных после 1934 г. во всех автономных республиках, краях и областях. К 1941 г. количество тюрем в стране достигло 712. Всего к марту 1940 г. в системе Главного управления лагерей (далее – ГУЛАГа) было 3 лагеря, 425 ИТК, 50 колоний для несовершеннолетних. Общее число заключенных на 1 января 1940 г. составляло 1 659 992. Деятельность ГУЛАГа при этом охватывала 17 отраслей народного хозяйства. На 1 января 1941 г. в ИТЛ и ИТК содержалось 1 500 524 и 439 205 человек соответственно².

Положения о тюрьмах 1937 и 1939 гг. и ряд других подзаконных актов регламентировали процедуру исполнения наказания в местах лишения свободы и действовали без каких-либо значительных изменений до сере-

¹ Базунов В. Порядок отбывания наказания в тюрьмах // Преступление и наказание. 1997. № 6. С. 26; Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург. 1997. С. 325.

² Эбеджанс С. Г., Важнов М. Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188–189.

дины 50-х гг. XX века. Нормативные правовые документы того периода вводили четкий дифференцированный подход по отношению к различным категориям заключенных в зависимости от характера их преступных посягательств. Отдельно было принято выделять особо опасных государственных преступников, требовавших соблюдения особого порядка контроля и условий содержания¹.

К числу опасных преступников относились лица, осужденные на каторжные работы, а также попавшие в места лишения свободы за «контрреволюционные» преступления. Следует отметить, что каторжные работы сроком от 15 до 20 лет были для того времени новым видом наказания и вошли в правоприменительную практику после появления указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «Об уголовной ответственности немецко-фашистских захватчиков и их пособников». Согласно Директиве НКВД от 7 октября 1942 г. осужденные на каторжные работы отбывали наказание в специальных отделениях лагерей с усиленной охраной².

Наряду с «контрреволюционерами» к числу социально опасных заключенных относились представители «бандитствующих элементов» и рецидивисты. В свою очередь, к категории «бандитствующего элемента» причислялись лица, осужденные за злостное неповиновение администрации мест лишения свободы, сопряженное с убийством и терроризированием других заключенных. Рецидивистами, как и в настоящее время, было принято считать лица, неоднократно осужденные за совершение уголовных преступлений³.

В годы Великой Отечественной войны система управления исправительно-трудовыми учреждениями была максимально централизована. Действовавшая сеть мест лишения свободы дополняется специальными лагерными пунктами для осужденных на каторжные работы, а также образованием лагерей для интернированных и мобилизованных граждан разных национальностей.

По данным ряда исследователей на территории Башкирской АССР иностранные военнопленные и интернированные граждане находились в период с сентября 1944 по декабрь 1949 гг. Они содержались в 18 отделениях 5 лагерей Главного управления по делам военнопленных (далее – ГУПВИ) НКВД СССР, расположенных в г. Уфе и пос. Инзер, а также находились в составе 7 рабочих батальонов и 2 спецгоспиталей. Указанные

¹ Гилязутдинов Р. К. Правовые основы и организация исполнения наказания в тюрьмах в период 1917–1953 гг. : авторефер. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

² Кузьмин С. И., Гилязутдинов Р. К. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5. С. 30.

³ Будашевский Г. В. Деятельность исправительно-трудовых учреждений Ленинграда и Ленинградской области в послевоенный период (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 29.

лагеря существовали в период с 1944 по 1946 гг. После расформирования лагерей часть их отделений стали отделениями УНКВД по Башкирской АССР. При этом большая часть военнопленных была размещена в районе Уфы, а интернированных в основном отправляли в Белорецкий район. В г. Октябрьский находилось 4 из 7 рабочих батальонов, имевших смешанный состав¹.

По состоянию на 1 июля 1944 г. в составе ГУЛАГа насчитывалось 56 ИТЛ. Общее число осужденных, содержащихся в ИТЛ и ИТК на этот период, составляло 1 200 000 человек².

Интересно отметить, что условия отбывания наказания в лагерях и колониях РСФСР в послевоенный период фактически регулировались не Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1933 г., который формально действовал вплоть до принятия нового ИТК РСФСР в 1970 г., а ведомственными нормативными актами НКВД-МВД СССР. К числу последних можно отнести Временную инструкцию о режиме содержания заключенных в ИТЛ 1939 г. или, например, такую же инструкцию 1940 г. применительно к ИТК. Были приняты также такие нормативные акты, как Временная инструкция о режиме содержания заключенных в штрафных изоляторах ИТЛ и ИТК НКВД СССР 1939 г., Положение о тюрьмах НКВД СССР 1940 г. и ряд других³.

Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях (далее – Инструкция), принятая 2 августа 1939 г., официально отменяла все ранее изданные директивы и указания по вопросам режима содержания заключенных. Главной целью инструкции, по сути, было не исправление преступников, а надежная изоляция заключенных и их вовлечение в реализацию хозяйственных задач. При этом в Инструкции подчеркивалось, что осужденные за контрреволюционные преступления должны направляться в лагеря, находящиеся в отдаленных местах⁴.

Накануне Великой Отечественной войны в системе центрального аппарата ГУЛАГа МВД СССР произошли организационные изменения. Результатом этих преобразований стало выделение из ГУЛАГа таких лагер-

¹ Мотревич В. П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Башкирской АССР в 1944–1949 гг. (численность, дислокация, смертность контингента) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (28). С. 192–204. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/16_28_2018.pdf (дата обращения: 02.05.2022)

² Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 34.

³ Рассказов А. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России : истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999. С. 282.

⁴ Упоров И. В. Секретная инструкция НКВД СССР // Преступление и наказание. 2000. № 8. С. 35–36.

ных подразделений НКВД (МВД), как Главпромстрой – Главное управление промышленного строительства и ГУШОСДОР – Главное управление шоссейно-дорожного строительства, а также фактическое разделение подразделений, входящих в систему УНКВД (УМВД) – краев и областей, на промышленные, сельскохозяйственные и контрагентские, заключенные которых были задействованы на предприятиях и стройках в системе различных министерств и ведомств¹.

В период 40-х – начала 50-х гг. XX века на Южном Урале существовала разветвленная сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний, ориентированных на определенные отрасли советской экономики. В составе УИТК НКВД Башкирской АССР на 1 апреля 1941 г. действовали 10 колоний, а именно: промышленные ИТК № 2 в Стерлитамаке, ИТК № 3 на станции Инзер Белорецкого района, ИТК № 4 в г. Уфе, ИТК № 7 в г. Бирске, трудовая колония для несовершеннолетних в г. Уфе, сельскохозяйственные ИТК № 1 в поселке Белебеевский и № 5 на станции Шингак-Куль, контрагентские ИТК № 6 в поселке Журболотово Белорецкого района, ИТК № 8 и № 9 в Сталинском районе г. Уфы, № 10 недалеко от железнодорожного разъезда Урман Куйбышевской железной дороги. Общая численность заключенных по УИТК НКВД Башкирской АССР к 1 апреля 1941 г. достигала 5 614 человек, без учета сельскохозяйственных ИТК.

Как уже отмечалось, тюрьмы в системе исправительных учреждений стали использоваться в качестве мест предварительного заключения. К примеру, на 1 января 1952 г. в следственных тюрьмах Башкирской АССР числилось 919 человек, находившихся под следствием, 259 кассационных заключенных и 217 ожидающих вступления приговора в законную силу. Все они содержались в семи республиканских тюрьмах: № 1 и 2 в г. Уфе, № 3 в г. Белебее, № 4 в г. Стерлитамаке, № 5 в с. Зилаир, № 6 в г. Белорецке и № 7 в г. Бирске. Проверка начала 1952 г. показала, что 170 человек из числа следственных заключенных содержалась в тюремных учреждениях с нарушениями Уголовно-процессуального кодекса².

К 1 января 1958 г. в составе УИТЛК МВД Башкирской АССР имелось 10 лагерных отделений, среди которых № 1, 2 и 9 находились в бывшем г. Черниковске, № 3 и 7 располагались в г. Стерлитамаке, № 4 – в пос. Мелеузе, № 5 – в Благовещенском районе, № 6 – в Белебеевском районе, № 8 – в Макаровском районе, № 10 – в г. Уфе. Кроме того, на территории республики действовала ИТК № 1 в Караидельском районе и пересыльная тюрьма в г. Уфе. Численность заключенных УИТЛК МВД Башкирской АССР на 1 января 1958 г. равнялась 10 375 человек³.

¹ Топтыгин А. В. Неизвестный Берия. СПб., 2002. С. 63, 69.

² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 540. Л. 82–85.

³ Маламуд Г. Я. ГУЛАГ местного значения (исправительно-трудовые колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале 1940-х – начале 1950-х гг. // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. 1998. № 2. С. 164.

Из числа лагерей союзного подчинения на территории Башкирской АССР к началу 50-х гг. работал Хакасский ИТЛ, подчиненный напрямую ГУЛАГу МВД СССР. Управление лагерем располагалось в поселке Салават. К 1 января 1954 г. Хакасский лагерь состоял из 8 отделений, где числилось 18 828 заключенных. А в районе г. Уфы располагался ИТЛ Башспецнефтестроя¹.

Определенные изменения, произошедшие в системе ИТУ после окончания Великой Отечественной войны, потребовали от руководства НКВД (МВД) в центре и на местах разработки новых нормативных правовых документов, регулирующих повседневную деятельность лагерных подразделений и колоний. Основное внимание в правовых актах стало уделяться укреплению режима содержания, улучшению бытовых условий заключенных и воспитательной работе администраций лагерей и колоний. На это и было обращено внимание руководителей министерств внутренних дел союзных республик, начальников УМВД краев и областей на совещании в Москве 20–22 марта 1946 г. Итогом данного совещания стала Директива МВД СССР, изданная в марте 1946 г., где указывалось, что условия содержания, режим труда, медико-санитарное обслуживание и перевоспитание на основе приобщения к общественно-полезному труду заключенных, отбывающих наказание, должны соответствовать основным принципам исправительно-трудовой политики советского государства².

После опубликования Директивы МВД СССР в марте 1946 г. главной задачей исправительно-трудовой политики стало указываться перевоспитание заключенных с помощью высокопроизводительного коллективного труда, что диктовалось необходимостью восстановления и укрепления экономического потенциала советского государства. Для решения обозначенной задачи были приняты меры по реорганизации режима содержания и дифференциации контингента заключенных. Это нашло отражение в Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, объявленной приказом МВД СССР от 24 марта 1947 г. До появления указанной инструкции единый правовой статус фактически распространялся на всех заключенных, независимо от характера совершенного ими преступления, числа судимостей, поведения в местах лишения свободы. Исключение составляли только лица, приговоренные к каторжным работам³.

Отдельного рассмотрения заслуживают исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних. Еще в сентябре 1939 г. отдел трудовых колоний для несовершеннолетних заключенных вошел в состав ГУЛАГа

¹ Маламуд Г. Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. 1998. № 1. С. 183.

² Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М., 1991. С. 113.

³ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 373.

НКВД в качестве самостоятельного подразделения было издано постановление от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», которое предоставило возможность НКВД в дополнение к трудовым колониям для несовершеннолетних создавать также трудовые воспитательные колонии для подростков от 11 до 16 лет, задержанных за хулиганство, мелкие кражи или ведущих беспризорный образ жизни. На территории Башкирской АССР в военные и послевоенные годы действовали две детские трудовые воспитательные колонии – в селе Воскресенском на базе бывшей мебельной фабрики «Пятилетка» на 350 воспитанников, а также в г. Уфе – на базе лесозавода № 5 на 450 человек. 18 октября 1943 г. нарком внутренних дел Л. П. Берия подписал приказ № 633 «О реорганизации Уфимской трудовой колонии для несовершеннолетних в Уфимскую трудовую воспитательную колонию имени Александра Матросова». Воскресенская колония была ликвидирована в декабре 1945 г., а ее воспитанники переведены в Уфимскую детскую колонию им. А. Матросова. Кроме того, недалеко от г. Бирска на базе ИТК № 7 в 1943 г. была организована Бирская детская трудовая колония для несовершеннолетних¹.

Смерть И. В. Сталина в марте 1953 г. стала катализатором процесса реформирования деятельности системы исправительно-трудовых учреждений. Издаётся большое количество различных ведомственных директивных документов не только от имени МВД, но и со стороны центральных и местных органов власти. Партийное и советское руководство страны осознавало острую необходимость масштабной реорганизации системы лагерей, включая ограничение количества заключенных².

Л. П. Берия, ставший в марте 1953 г. Министром внутренних дел СССР, безусловно, понимал экономическую несостоятельность сети ГУЛАГа. Именно с его стороны поступило предложение о немедленном пересмотре законодательства в сторону смягчения уголовной ответственности за нетяжкие преступления, а за хозяйственные, бытовые и должностные преступления ограничиваться мерами административного характера. 26 марта 1953 г. Берия направил в Президиум ЦК КПСС вариант проекта указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». Проект был разработан совместными усилиями МВД, Министерства юстиции и Генерального прокурора. 28 марта 1953 г. на основе проекта был опубликован указ «Об амнистии»³.

¹ Сипакова Е. А. Дети в системе ГУЛАГа. 1941–1953 гг. (на примере Южного Урала) // Грани познания. 2011. № 2 (12). С. 16–17.

² Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / отв. редактор И. Ю. Белякова. М., 2001. С. 232–234.

³ Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2003. С. 376.

Начиная с марта 1953 г., в целях укрепления социалистической законности, шел процесс реформирования судебной системы СССР. В частности, был отменен внесудебный порядок рассмотрения дел, ликвидировались специальные суды и внесудебные органы репрессий¹.

28 марта 1953 г. было издано постановление, в соответствии с которым исправительно-трудовые лагеря со всеми входящими в их состав службами и подразделениями, промышленными предприятиями, строительными организациями и подсобными хозяйствами, а также учебные заведения, готовящие кадры для системы ГУЛАГа, предписывалось передать из состава МВД СССР в ведение Министерства юстиции СССР².

Однако вскоре стало понятно, что решение о передаче исправительно-трудовых учреждений в Минюст СССР в целом не способствовало повышению качества их деятельности. Вследствие этого постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 г. сеть лагерей и колоний ГУЛАГа была возвращена в систему МВД СССР. Тем не менее за тот короткий срок, что Минюст СССР находился во главе управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями, десятки тысяч квалифицированных сотрудников этих учреждений успели перейти на работу в другие ведомства. В целях решения проблемы кадрового голода 21 сентября 1954 г. издается приказ МВД СССР «Об организации переподготовки начальствующего состава ГУЛАГа МВД СССР». Устанавливался 6-месячный срок переподготовки для всех категорий сотрудников. Реализация переподготовки была поручена таким известным учебным заведениям, как Высшая школа МВД СССР, Орджоникидзевское военное училище МВД, Вильнюсская школа подготовки начсостава, Ленинградская военно-политическая школа, и другим³.

10 июля 1954 г. Совет Министров СССР утвердил Положение «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР». Это был единый систематизированный ведомственный акт, который заменил собой множество инструкций, приказов, распоряжений, ранее регулировавших работу лагерей и колоний⁴. Вслед за этим были приняты указы Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля и 14 июля 1954 г., согласно которым было восстановлено досрочное и условно-досрочное освобождение из мест ли-

¹ История советской милиции. В 2-х томах. Т. 2 / авторский коллектив под руководством С. М. Крылова. М., 1977. С. 163.

² Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ : структура и кадры // Свободная мысль-XXI, 2001. № 9. С. 103.

³ Министерство внутренних дел России : 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах / под общ. ред. В. П. Сальникова. Т. 2. СПб., 2002. С. 431.

⁴ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1997. С. 326.

шения свободы¹. Теперь основной задачей исправительно-трудовых учреждений стало создание условий, исключающих возможность совершения осужденными новых преступлений, а конечной целью их деятельности – исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения к общественно полезному труду².

Следует отметить, что с середины 1950-х гг. в вопросах функционирования исправительно-трудовых учреждений постепенно усиливается роль партийного контроля. Так, 12 марта 1954 г. было издано постановление ЦК КПСС «Об основных задачах МВД СССР», в котором анализировались кризисные факторы, дестабилизирующие ситуацию в ИТЛ и колониях. К примеру, указывалось, что руководство ГУЛАГа делает основной акцент на хозяйственной деятельности, в то же время деятельность по перевоспитанию заключенных не реализуется должным образом. Отмечались также ошибки в кадровой работе, особенно на уровне администраций в ИТЛ, когда на многих должностях в системе ГУЛАГа оказались провалившиеся на прежней работе сотрудники, что, безусловно, ухудшало обстановку в местах лишения свободы. Вполне ожидаемым в этой ситуации стало распоряжение МВД СССР от 26 марта 1954 г., в котором руководителям политотделов ИТЛ-УИТЛК предписывалось принять меры по мобилизации партийных, комсомольских кадров и направить все усилия работников лагерей и колоний на улучшение деятельности по перевоспитанию заключенных³.

Первые годы хрущевской оттепели характеризовались такими демократическими тенденциями, как восстановление прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью ИТУ, учреждение наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних. В 1953 г. система исправительно-трудовых учреждений была дополнена колониями-поселениями. Первоначально они предназначались для лиц, «твердо вставших на путь исправления» и переведенных из колоний общего, усиленного и строгого режима. После издания постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1443-719 от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы МВД СССР» основным видом исправительных учреждений становятся исправительно-трудовые колонии. Во исполнение ука-

¹ Полиция и милиция России : страницы истории / под ред. А. В. Борисова, А. Н. Дугина, А. Я. Малыгина и др. М., 1995. С. 236; Лосев П. М., Рагулин Г. И. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1959. С. 317–318.

² Городинец Ф. М., Смирнов Л. Б. История развития пенитенциарного права в России. СПб., 1998. С. 34.

³ Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ : структура и кадры // Свободная мысль-XXI. 2001. № 10. С. 110–111.

занного постановления было разработано положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР 1958 г.¹

В период наступления либерализации в функционировании всех звеньев административно-правоохранительной политики Советского государства произошло повышение роли и значения прокуратуры, что не могло не оказать влияния на деятельность системы ИТУ. Так, например, в 1954 г. по приказу Генерального прокурора СССР, прокуратуры ИТЛ передавались в непосредственное подчинение прокуратур республик, краев и областей. Произошедшее изменение было осуществлено в соответствии с «Положением о прокурорском надзоре в СССР», принятом указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Теперь прокуроры были обязаны систематически посещать места лишения свободы и немедленно освобождать из-под стражи незаконно арестованных лиц. Кроме того, прокурор получил возможность беспрепятственного доступа во все помещения ИТЛ, тюрем. Администрация мест лишения свободы обязывалась не позднее чем в суточный срок направлять прокурорам адресованные им жалобы².

Для практического решения вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием деятельности ИТУ, принципиально важное значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы МВД СССР». Оно было рассчитано на решение ряда принципиально важных вопросов деятельности ИТУ. Основными из них являлись: ликвидация исправительно-трудовых лагерей как не обеспечивающих решения задачи исправления и перевоспитания заключенных; укрепление воспитательных аппаратов за счет введения в ИТУ должностей начальников отрядов, которые стали играть решающую роль в перевоспитании заключенных; принятие решительных мер по разложению «уголовно-бандитствующих» группировок из числа заключенных. Ограничивались функции администрации по досрочному и условно-досрочному освобождению заключенных. Решение этих вопросов стало компетенцией суда. Только суду предоставлялось право перевода заключенных при определенных условиях из колонии в тюрьму, из тюрьмы в колонию. Суд назначал подсудимому вид лишения свободы, а администрация ИТУ определяла конкретную колонию, в которой заключенному предстояло отбывать наказание³.

После появления постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы» МВД СССР, объявленного прика-

¹ Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 388.

² Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. М., 2002. С. 233.

³ Министерство внутренних дел России : 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах / под общ. ред. В. П. Сальникова. Т. 2. СПб., 2002. С. 437.

зом МВД СССР от 27 октября 1956 г. № 0500, «Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний» МВД СССР предписывалось реорганизовать в «Главное управление исправительно-трудовых колоний» МВД СССР. Из названия главка исчезло слово «лагерь», и теперь ГУЛАГ (он же ГУИТЛК) надлежало именовать ГУИТК, а «охрану исправительно-трудовых колоний МВД СССР» – «конвойной охраной МВД СССР». Постановлением объявлялись неправильными централизация руководства местными учреждениями внутренних дел со стороны МВД и деление на органы МВД и органы милиции. Теперь вместо прежних УМВД и управлений милиции на местах появились УВД исполнительных комитетов соответствующих Советов депутатов трудящихся¹.

В 1960 г. в связи с ликвидацией МВД СССР система исправительно-трудовых учреждений лишилась единого координационного центра. Управление ИТУ стало осуществляться на уровне министерств внутренних дел союзных республик.

§ 1.2. Формирование кадрового потенциала исправительных учреждений

Анализ кадрового состава пенитенциарных учреждений СССР 1940–1950-х гг. XX века позволяет выделить несколько основных категорий служебных должностей, выполнявших как административно-охранительные, так и обслуживающие функции. Следует отметить, что подбор кадров для прохождения службы в местах заключения осуществлялся на основе профессиональных и политических признаков. Так, в исправительно-трудовые учреждения рекомендовалось принимать в первую очередь членов и кандидатов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее – ВКП (б)), Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) и бывших красноармейцев как наиболее идеологически лояльных и подкованных в военном отношении людей. При этом перед личным составом лагерной администрации в указанный период ставилась двоякая задача: во-первых, обеспечение надлежащей охраны и режима содержания заключенных, во-вторых, выполнение производственно-экономических задач.

В годы Великой Отечественной войны для решения проблемы дефицита кадров НКВД СССР 30 августа 1943 г. издает приказ № 001458 «Об организации постоянно действующих школ ГУЛАГа НКВД СССР по подготовке лагерного сектора». Данный приказ положил начало созданию сети специальных школ для подготовки руководящего состава среднего звена лагерей и колоний НКВД. К примеру, в 1943 г. подобные школы начали

¹ Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ : структура и кадры // Свободная мысль. 2001. № 12. С. 115.

функционировать в г. Вельске (Северо-Двинская), пос. Ухта Коми АССР (Ухта-Ижемская) и в г. Челябинске (Медногорская). В 1944 г. общее количество таких школ увеличилось до 10. Кандидаты в школы отбирались из числа лиц, имеющих практический опыт лагерной работы в возрасте от 20 до 40 лет, образование не ниже 5 классов средней школы и положительную характеристику по служебной и политической линии. После завершения срока обучения (2–3 месяца) слушатели школ получали назначение на работу по разрядке отдела кадров ГУЛАГа, как правило, в УИТЛ НКВД и УИТЛК УНКВД, откуда и были до этого направлены на учебу¹.

Самой многочисленной группой служащих исправительно-трудовых лагерей и колоний являлись представители военизированной охраны (далее – ВОХР) и внутренней надзирательной службы. Сотрудники ВОХР отвечали за изоляцию, конвоирование и охрану заключенных на производстве, а также привлекались к охране материально-технических ценностей при лагерях и колониях. В 1940–1950-е гг. штаты военизированной охраны формировались из расчета примерно 7–9 % от лагерного населения. Критерии отбора на должности в ВОХР обычно сводились к возрастным рамкам от 19 до 40 лет, наличию образования в объеме 3–4-х классов и физической готовности к несению службы.

Охрану заключенных в первые послевоенные годы осуществляли подразделения ВОХР, в основном укомплектованные женщинами и репатрированными гражданами, так как во время войны основные кадры ВОХР были призваны в Красную Армию. Острая нехватка кадров ВОХР заставила руководство МВД СССР перейти к практике создания в ИТУ «самоохраны» из заключенных².

Сложность проблемы укомплектования кадрами личного состава ВОХР в первые послевоенные годы вызывалась прежде всего объективно тяжелыми условиями службы, ее крайне низкой престижностью и оплатой. Так, стрелок ВОХР получал денежное довольствие в сумме 250–350 рублей в месяц, зарплата надзирательского состава исправительно-трудовых учреждений также не превышала 350 рублей. К тому же стрелки ВОХР из числа бывших репатриантов и военнопленных по несколько лет не могли получить прописку, не имели ни паспортов, ни военных билетов³.

По служебному положению к охране лагерей и колоний тесно примыкал надзирательский состав. Внутренняя надзирательская служба была создана в ГУЛАГе в апреле 1944 г. в составе военизированной охраны ис-

¹ Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941–1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2012. Т. 6. № 1. С. 77–78.

² Будашевский Г. В. Деятельность исправительно-трудовых учреждений Ленинграда и Ленинградской области в послевоенный период (середина 1940-х – середина 1950-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 48.

³ Там же. С. 49.

правительно-трудовых лагерей НКВД (МВД) для усиления в них изоляции заключенных, установления постоянного надзора за соблюдением заключенными внутрилагерного режима, правил внутреннего распорядка, укрепления трудовой дисциплины. Учитывая важность поставленных задач, внутреннюю надзирательскую службу предполагалось укомплектовать лучшими стрелками и командирами военизированной охраны¹.

На практике кадровый состав надзирательной службы комплектовался по преимуществу не только за счет военизированной охраны, но и из числа местного населения и бывших заключенных. Представители надзирательной службы в основной своей массе были малообразованны и нередко отличались нарушением служебной дисциплины. К примеру, были известны случаи, когда работники надзорслужбы лагерного отделения № 2 при строительстве № 18 МВД Башкирской АССР отправляли заключенных в штрафной изолятор без вывода на работу².

Личный состав военизированной стрелковой охраны, надзирательской службы и военизированной пожарной охраны (далее – ВПО), основной задачей которой являлось осуществление противопожарной охраны и безопасности в лагерях и колониях НКВД (МВД) и находящихся в их ведении объектах, набирался преимущественно по вольному найму. Как и в довоенный период, рядовой и сержантский состав комплектовался в основном путем вербовки демобилизованных солдат Советской Армии, которые давали подписку о согласии служить в ГУЛАГе в течение 2–3 лет. В отличие от солдат срочной службы, они получали в виде заработной платы ежемесячно 250–350 рублей, находясь при этом на полном государственном обеспечении³.

Непосредственное отношение к функционированию ИТУ имели и подразделения входивших в состав НКВД-МВД конвойных войск (с 18 мая 1951 г. конвойной охраны МВД СССР). Их главной задачей являлось конвоирование лиц, находящихся под следствием, в суды и доставка осужденных в исправительно-трудовые учреждения. Комплектование рядового и сержантского состава конвойных войск осуществлялось через военкоматы путем призыва граждан на действительную военную службу⁴.

Политико-моральное состояние личного состава исправительно-трудовых колоний Башкирской АССР к началу 50-х гг. XX века вызывало немало нареканий со стороны партийных органов. Примером может слу-

¹ ГУЛАГ : Главное управление лагерей, 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 309.

² Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941–1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2012. Т. 6. № 1. С. 80.

³ ГУЛАГ : его строители, обитатели и герои / под ред. И. В. Добровольского. СПб., 1998. С. 51–52.

⁴ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 295.

жить Постановление бюро Башкирского обкома ВКП (б) от 17 октября 1950 г. «О фактах нарушения социалистической законности в органах МГБ и МВД республики». Следствием выхода данного постановления стало то, что Политотдел ИТЛК МВД Башкирской АССР и местные партийные органы организовали проверку уровня дисциплины, политико-моральной подготовки личного состава подразделений УИТЛК республики. Выяснилось, к примеру, что в 1950 г. из числа рядового и сержантского состава конвойно-караульной службы лагерей и колоний по Башкирской АССР 5 человек покончили жизнь самоубийством. Были также зафиксированы отдельные случаи самоуправства и нарушения законности в некоторых лагерях. Так, в декабре 1950 г. начальник конвоя, стрелок срочной службы военно-строительного отряда ефрейтор Р. Дададжанов, нарушив инструкции безопасности на объекте работ лагерного отделения № 4, начал стрелять по заключенным и ранил несколько человек. Характерен также случай с начальником участка ОЛП-4 Вершининым, который в октябре 1950 г. в нетрезвом состоянии избивал заключенных и пытался пропустить их через строй других заключенных с целью избияния, а в марте 1951 г. и вовсе нанес удар топором по голове заключенному Ташпаеву, находясь в состоянии алкогольного опьянения. За свои действия Вершинин был привлечен к уголовной ответственности¹.

Всего за первый квартал 1951 г. в лагерных подразделениях Башкирской АССР среди военизированной охраны было учтено 256 нарушений и дисциплинарных взысканий. Причем к ответственности было привлечено 13,4 % личного состава, в том числе 49 коммунистов. Во втором квартале 1951 г. было зафиксировано 142 дисциплинарных взыскания, в которых были уличены 7,8 % личного состава, в том числе 26 коммунистов. В целом за первую половину 1951 г. были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом за различные преступления 14 человек личного состава исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР. Судом офицерской чести было осуждено 4 человека. К партийной ответственности были привлечены 27 работников-коммунистов. В итоге Политотдел ИТЛК МВД Башкирской АССР пришел к выводу, что «...Мероприятия по идейному воспитанию значительной части личного состава проходят недостаточно целеустремленно и действенно, особенно недостаточно дифференцированно проводится политико-воспитательная работа в отдельных подразделениях военизированной охраны и надзорсостава»².

Важной категорией служащих исправительно-трудовых учреждений СССР являлись медицинские работники, ответственные за санитарный контроль в местах лишения свободы. Учитывая специфику работы медицинского персонала в пенитенциарной системе, для вольнонаемных со-

¹ НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д. 228. Л. 93–97.

² Там же. Л. 98–99.

трудников устанавливались специальные надбавки к окладам. К примеру, надбавка в 15 % полагалась врачам, направленным в учреждения ГУЛАГа после окончания учебного заведения. Тем не менее система ИТК, ИТЛ и тюрем постоянно испытывала дефицит медицинских кадров. В связи с этим на местах организовывались курсы по обучению заключенных медицинским специальностям. При этом после окончания срока наказания заключенные, прошедшие подобные курсы, имели право остаться трудиться в лагере на правах вольнонаемных¹.

С целью поднять авторитет и социальный престиж работников лагерей и колоний Л. П. Берия в конце 1943 г. издал указ о присвоении личному составу ГУЛАГа специальных и воинских офицерских званий. Так, младшему командному составу ВОХР и некоторым категориям работников лагерного сектора присваивались звания спецслужбы НКВД, начальствующему составу подразделений ГУЛАГ и старшим командирам ВОХР давались специальные звания государственной безопасности и воинские офицерские звания. С 1947 г. был установлен минимальный срок службы рядового и сержантского состава – не менее 3-х лет.

В приложении к приказу наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии от 8 мая 1945 г. «Об основных мероприятиях по итогам совещания при НКВД СССР с начальниками военизированной охраны ИТЛ и колоний НКВД» имелось специальное предписание: «Для каждого подразделения военизированной охраны совместно с надзирательским составом организовать подсобное хозяйство и получаемую продукцию от него обращать на улучшение питания... Довести площадь казарменного размещения из расчета 3–3,5 м² на человека и создать в казармах образцовый воинский порядок»².

Можно констатировать, что с окончанием войны у государства появилась возможность выделить дополнительные средства НКВД СССР для решения проблем материально-бытового характера у сотрудников исправительно-трудовых учреждений. Совет Министров СССР положительно решил вопрос о присвоении воинских званий работникам, занимавшим административно-хозяйственные должности, и повышении им окладов содержания до уровня оперативных работников МВД СССР. Мобилизация военнослужащих из Красной Армии так же создавала объективные предпосылки для укрепления кадров ИТЛ и ИТК. Кроме того, в 1947 г. Центральным комитетом Коммунистической партии Советского Союза (далее – ЦК ВКП (б)) принимается специальное решение, направленное на укрепление орга-

¹ Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941–1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2012. Т. 6. № 1. С. 82.

² Гулаг : его строители, обитатели и герои : (Россия – по дороге фанатизма и мученичества) / Г. М. Иванова и др.; под ред. И. В. Добровольского. СПб., 1998. С. 50, 102.

нов внутренних дел людьми, способными выполнять поставленные перед ними задачи¹.

Необходимо отметить, что во второй половине 40-х гг. XX века кадры военизированной охраны пополнялись также лицами, прошедшими проверку в проверочно-фильтрационных лагерях УНКВД, военно-служащими, не годными к службе в армии, и лицами, завербованными на службу. Уровень подготовки указанного контингента сотрудников был недостаточен, что служило частой причиной побегов заключенных. По мнению ряда исследователей, причиной большинства побегов заключенных в колониях Башкирской АССР послевоенного периода следует считать халатное отношение к службе бойцов военизированной охраны².

Проводимая руководством НКВД (МВД) СССР политика укрепления кадрового состава сотрудников ИТУ включала в себя не только совершенствование профессиональной подготовки, но и реализацию мер, направленных на укрепление служебной дисциплины. Первым шагом в этом направлении в послевоенный период можно считать введение в действие, согласно приказу МВД СССР от 11 июля 1946 г., Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР в войсках и органах МВД СССР³.

Для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных в ИТЛ и колониях НКВД (МВД) вольнонаемными сотрудниками, лицами рядового состава военизированной охраны и заключенными, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г., были организованы специальные лагерные суды⁴.

Дела о преступлениях, совершенных в ИТУ лицами офицерского состава военизированной охраны, были отнесены к подсудности военных трибуналов⁵. Широко практиковалось объявление приговоров военных трибуналов войск МВД СССР всему личному составу подразделений УИТЛК. Однако эти меры значительного эффекта не давали. Ведь

¹ Кузьмин С. И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936–1960 гг.). М., 1989. С. 21–22.

² Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941–1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2012. Т. 6. № 1. С. 81.

³ Будашевский Г. В. Деятельность исправительно-трудовых учреждений Ленинграда и Ленинградской области в послевоенный период (середина 1940-х – середина 1950-х гг.): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 53.

⁴ ГУЛАГ : Главное управление лагерей, 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 344.

⁵ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России : история, документы. В 5-ти томах. Т. 5. Советское государство / отв. ред. Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин. М., 2003. С. 105.

руководство ИТУ на местах с целью сохранения кадрового состава часто было вынуждено «покрывать» провинившихся подчиненных¹.

Морально-психологический облик сотрудников исправительно-трудовых колоний и лагерей далеко не всегда был высок, особенно среди рядового и сержантского состава. К примеру, в начале 50-х гг. XX века среди солдат ВОХР лагерного отделения № 4 Башкирской АССР имели место частые случаи пьянок и хулиганства по отношению к гражданскому населению пос. Кумертау. Один из эпизодов избиения пьяными сотрудниками военизированной охраны местных жителей даже привел к смерти девушки в июне 1951 г. Был также известен случай, когда в лагерном отделении № 2 по Башкирской АССР пьяные конвоиры открыли огонь по заключенным².

Особенно беспокоили правоохранительные органы случаи нарушения законности со стороны членов ВКП (б). Результаты проверки Стерлитамакского городского отдела Министерства государственной безопасности (МГБ) вскрыли факты аморальных и уголовно наказуемых правонарушений, в частности, среди личного состава местного лагерного отделения № 3. К примеру, командир взвода охраны, член ВКП (б) Дьяконов в ночь на 21 января 1951 г., будучи в командировке в г. Уфе, в состоянии алкогольного опьянения устроил стрельбу и ранил одного гражданина, за что был исключен из партии и отдан под суд. 24 февраля 1951 г. стрелки ВОХР – коммунисты Тарасов и Крохин, вооруженные револьверами, учинили драку с местными гражданами и избили двух человек. 25 февраля 1951 г. на Ишимбайском участке член ВКП (б) – старший надзиратель Головин, будучи в нетрезвом состоянии, избил подчиненного ему стрелка Тихонова³.

На основании приказа МВД СССР от 15 июля 1949 г. № 00668 «Об утверждении Положения о Главном управлении исправительно-трудовыми лагерями и колониями МВД СССР» общее руководство воспитательно-идеологической работой среди сотрудников лагерей и колоний осуществлял Политический отдел ГУЛАГа МВД СССР. Он функционировал по особому положению, которое утверждалось ЦК ВКП (б)⁴.

Одним из источников пополнения офицерских кадров лагерей и колоний постепенно становится экстернат в военных училищах МВД СССР. Кандидатами к сдаче экзамена экстерном становились лица, отвечающие

¹ Говоров И. В. Разгул преступности в послевоенном Ленинграде и области // Вопросы истории. 2003. № 4. С.143.

² Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941–1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2012. Т. 6. № 1. С. 80–81.

³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 228. Л. 159.

⁴ ГУЛАГ : Главное управление лагерей, 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2002. С. 146.

общим требованиям службы офицерского состава военизированной стрелковой охраны ГУЛАГа МВД СССР, офицеры, сержанты и рядовые, прослужившие в охране не менее 2-х лет и избравшие службу в охране своей профессией, имеющие положительные служебные и партийно-комсомольские характеристики. Лица сержантского и рядового состава должны были иметь образование не ниже 7 классов средней школы.

Важным направлением в работе по подготовке кадров можно считать повышение квалификации рядового и сержантского состава. К примеру, 23 июня 1950 г. появился приказ МВД СССР «О реорганизации учебно-резервного полка ВОХР ГУЛАГа в учебный полк по подготовке сержантского состава ВОХР». В соответствии с приказом на расположенный в селе Михайловское Ивановской области учебный полк возлагалась задача по подготовке помощников командиров взводов, старших надзирателей, командиров отделений и надзирателей, а также рядового состава, поступающего на укомплектование ВОХР ГУЛАГа в порядке призыва.

К работе в системе ГУЛАГ старались привлекать все большее количество дипломированных специалистов на различные направления лагерного производства. Так, в соответствии с заявками руководства территориальных органов МВД СССР, согласно постановлению Совета Министров СССР от 1 марта 1950 г., было выделено 2 107 выпускников вузов и 3 694 выпускника со средним специальным образованием. Приказом МВД СССР от 6 марта 1950 г. определялось распределение молодых специалистов по лагерным главкам. Среди них были представители практически всех специальностей, в том числе медики, юристы, финансисты, геодезисты и учителя. В этом же приказе начальники лагерей, а также руководители строителств и предприятий, подведомственных МВД СССР, предупреждались о строгой ответственности за самовольное увольнение из системы МВД СССР специалистов с высшим и средним образованием¹.

10 мая 1951 г. МВД СССР издает распоряжение «Об укреплении единоначалия в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР». Главный акцент был сделан на обучение сотрудников формам и методам воспитательного воздействия. Личному составу органов и подразделений внутренних дел в обязательном порядке стали разъясняться основы исправительно-трудовой политики Советского государства, организационно-методические установки по культурно-воспитательной работе среди заключенных².

В то же время руководство МВД СССР стало требовать от руководителей УМВД и начальников ИТЛ на местах принятия мер к отделению заключенных из числа бывших работников правоохранительных органов и

¹ Указ. соч. С. 62, 64.

² Кузьмин С. И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936–1960 гг.). М., 1989. С. 24–25.

лиц, отчисленных из самоохраны, от других заключенных, в особенности от «уголовно-бандитствующих элементов». В соответствии с приказом МВД СССР от 6 апреля 1951 г. все дела об убийствах или покушении на убийство лагерной администрации и охраны стали направляться на рассмотрение военных трибуналов¹.

Несмотря на имеющиеся проблемы в деле укрепления дисциплины среди личного состава подразделений УИТЛК как на территории Башкирской АССР, так и на территории других регионов страны, со стороны руководства МВД СССР продолжали предприниматься активные меры по стабилизации обстановки в местах лишения свободы. МВД СССР приказом от 2 июля 1951 г. утвердило «План подготовки и переподготовки кадров МВД на 1952–1954 гг.», в том числе и для системы ГУЛАГа. В соответствии с планом предусматривалось подготовить 950 политработников, 600 начальников лагерных подразделений и их заместителей, 1 100 оперативных работников, 1 250 работников культурно-воспитательных частей, 250 воспитателей детских колоний и около 2 000 работников других категорий. Подготовку новых кадров планировалось вести на базе Высшей школы МВД СССР, Вильнюсской школы подготовки начальствующего состава, Орджоникидзевогo военного училища, Львовской школы подготовки начальствующего состава, Ленинградской военно-политической школы, Ташкентской школы усовершенствования офицерского состава, Рязанской школы подготовки начальствующего состава МВД СССР².

Таким образом, в 40–50-е гг. XX века система исправительно-трудовых учреждений РСФСР и Башкирской АССР испытывала кадровый голод и достаточно высокую текучесть личного состава, что объяснялось рядом объективных факторов. С одной стороны, за годы Великой Отечественной войны многие подготовленные сотрудники ушли на фронт, сменилась большая часть командно-начальствующего состава среднего и высшего звена лагерей и колоний.³ С другой стороны, к негативным факторам можно отнести недостаточную финансовую обеспеченность, проблемы с жильем, которые, вкпе с тяжелыми физическими и психологическими условиями труда, делали работу в лагерной системе малопривлекательной для людей со средним специальным и высшим образованием. Лагерное руководство периодически было вынуждено прибегать к помощи самих заключенных для ликвидации нехватки сотрудников ВОХР, медицинского персонала и других специальностей.

¹ Министерство внутренних дел России : 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. 2 / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2002. С. 426–427.

² Министерство внутренних дел России : страницы истории (1802–2002). СПб., 2001. С. 581–582.

³

Тем не менее уже в годы войны руководство НКВД СССР, а позднее МВД СССР предпринимало меры для повышения материально-финансовой обеспеченности и социального престижа работников системы исправительно-трудовых учреждений. Была налажена система подготовки младшего сержантского и офицерского состава для охраны лагерей и колоний на базе военных учебных заведений. Усилился партийный и прокурорский надзор за деятельностью лагерной администрации и охраны, успешнее стали пресекаться противоправные нарушения со стороны сотрудников военизированной охраны и начальствующего состава по отношению как к заключенным, так и гражданскому населению.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕДУЩИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1940–1950-Х ГГ.

§ 2.1. Обеспечение режима содержания заключенных

В пенитенциарной системе режим включает в себя порядок и условия содержания под стражей осужденных. С началом Великой Отечественной войны в исправительных учреждениях принимались различные меры для усиления изоляции контингента и укрепления режима их содержания. Проблему изоляции заключенных и использование их труда обострила мобилизация части сотрудников ИТЛ и ИТК и военизированной охраны. Несмотря на усилия властей по поддержанию порядка и дисциплины, среди заключенных выявлялись следующие виды нарушения режима: отказ от работы, хулиганство, сожительство, картежная игра, кража и др.

ГУЛАГ НКВД СССР издал приказ от 14 февраля 1941 г. № 9/с «О нарушении Инструкции о режиме содержания заключенных». Несмотря на ряд изданных приказов, направленных на укрепление порядка и дисциплины в ИТЛ, положение дел в отдельных из них практически не менялось. Об этом, например, свидетельствуют результаты обследования ИТЛ.

Для улучшения положения дел ГУЛАГ в октябре 1941 г. издал указание, разрешившее максимально использовать бывших работников НКВД, милиции, военизированной охраны, судимых за малозначительные преступления, совершенные до 22 июня 1941 г. Определялась и сфера использования их труда: в качестве трактористов, шоферов, слесарей, автотехников, врачей, заведующих фермами, прорабов, десятников, комendantов лагерных пунктов и т. д.; в качестве рядового состава в военизированной охране; в качестве рядовых и младшего начсостава в пожарной охране; в учетно-распределительных частях в качестве инспекторов и заведующих учетно-распределительными бюро (только бывших чекистов). Чтобы заинтересовать их в работе, разрешалось расконвоировать их без ограничения маршрута, проживать вне зоны без охраны, создавать улучшенные бытовые условия, разрешались переписка и получение посылок без ограничений.

Стремлением укрепить дисциплину и активизировать трудовую активность заключенных можно объяснить издание в декабре 1941 г. приказа НКВД СССР «О немедленном представлении материалов на предмет рассмотрения и возбуждения ходатайства перед Особым Совещанием о досрочном освобождении из лагерей или сокращение срока заключенных отличников производства, которые за время отбывания наказания систематически перевыполняли производственные нормы». В ходатайстве следовало указать: выполняемую работу, процент выполнения за второе полугодие с

разбивкой по месяцам, отношение к труду, поведение в быту, мнение администрации об освобождении или сокращении срока.

Приказом НКВД СССР от 25 февраля 1942 г. № 43 была утверждена Инструкция «О режиме содержания заключенных в ИТК и ИТЛ НКВД СССР в военное время». Данная инструкция, с одной стороны, упростила применение оружия бойцами военизированной охраны, но, с другой стороны, участились случаи злоупотребления им. Ответной реакцией стал приказ НКВД СССР от 21 сентября 1942 г. № 408сс, который потребовал от руководителей исправительных учреждений немедленно расследовать подобные нарушения.

К началу 1942 г. все тяготы войны моментально отразились на обстановке в местах лишения свободы. Так, катастрофически росла заболеваемость контингента, существенно снизился вывод заключенных на рабочие объекты, а следом и производительность труда. В целях недопущения данных негативных явлений был издан Приказ НКВД СССР от 8 января 1943 г. № 0033 (далее – приказ № 33) «О сохранении и улучшении физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД»¹. Руководителям ИТЛ и ИТК было приказано провести до 1 февраля 1943 г. медицинское переосвидетельствование всех заключенных, содержащихся в ИТЛ и ИТК НКВД и расставить заключенных на работах (тяжелые, средние, легкие) в соответствии с их физическим состоянием.

В условиях военного времени человеческие ресурсы были крайне необходимы. В Башкирской АССР труд заключенных использовался в авиапромышленности, нефтеперерабатывающей, химической, лесной, пищевой, резиновой промышленности, черной металлургии, производстве строительных материалов, Главвоенстрое при СНК СССР.

Свидетельством состояния режима содержания заключенных в отдельных лагерях в годы войны является доклад секретаря партийной организации ИТК-6 УИТЛК НКВД Башкирской АССР т. Рожкова. Он отмечал, что режим содержания заключенных находится не на должном уровне. Только в 1943 г. в ИТК-6 из числа государственных преступников бежало 10 заключенных. Одним из главных недостатков работы колонии стало наличие значительной заболеваемости и смертности заключенных. За 7 месяцев смертность среди заключенных достигла 80 человек². В целом вышеуказанные факты свидетельствовали о невозможности выполнения приказа № 0033.

Итак, анализ архивных документов показал, что главным недостатком работы колоний Башкирской АССР в годы войны стал рост заболеваемости и смертности среди заключенных. Основной пик смертности

¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : Собрание документов в 7-ми томах. Т. 4. М., 2004. С. 217.

² НА РБ. Ф. 4610. Оп. 1. Д. 6. Л. 177.

среди осужденных приходился на весенний период – заканчивался запас овощей и начинались перебои в наборе нужных продуктов. Так, самая высокая смертность среди заключенных наблюдалась в ИТК-8 – до 53 человек в апреле, что почти в два раза больше чем в предыдущих месяцах¹.

Отсутствие должного медицинского обслуживания нередко становилось еще одной причиной смертности среди осужденных. На партсобраниях достаточно отрицательно характеризовали работу медицинского персонала: «У санитарных работников нет четкого медицинского отношения к больным, отсутствуют всякие профилактические мероприятия по предупреждению заболеваемости заключенных. Нередки случаи, когда в стационаре у больных хранится под подушками соль в достаточном количестве, которую они употребляют в большой дозе, а потом спиваются водой и пухнут с целью их активировки. Есть случаи, когда медработники берут взятки от заключенных и дают им освобождение, проводят их как больных, а к действительно больным относятся бездушно. Плохо изучает начальник санчасти больных и не знает сколько и каких больных»².

Важным вопросом становился вопрос «выживания» заключенных в зимний период. Начальник ИТК-2 т. Осипов в своем докладе, посвященном подготовке к зиме 1943 г., отмечал, что для выздоровления рабочего контингента нужно улучшить питание и бытовые условия заключенных, закупить молоко, мясо и другие продукты. В свою очередь, в бездействии ругал начальника санчасти и его подчиненных, которые плохо занимались вопросами выздоровления и профилактики контингента³.

Стоит отметить, что участвовавшие побегов среди заключенных стали обычным явлением. Больше всего побегов приходилось на работы связанные со сплавом древесины по р. Белой. Целый ряд причин побуждал осужденных бежать. Во-первых, отсутствие надлежащих бытовых условий для заключенных. Во-вторых, на сплав заключенных отправляли без должного медосмотра и без сопровождения врача. В-третьих, при распределении продуктов питания часто вставал вопрос, кому дать эти продукты: заключенным или вольнонаемному составу, а это все, безусловно, отражалось на производстве⁴. Нередко для увеличения производительности труда заключенных избивали, но такие случаи пресекались руководством ИТК и ИТЛ республики.

Сплав древесины был опасным занятием. В архивных документах приведены следующие цифры: во время сплава древесины «вышли из строя 100 человек, из них больше половины умерло»⁵. Заключенные ночевали под открытым небом и без должного питания.

¹ НА РБ. Ф. 4710. Оп. 1. Д. 24. Л. 71.

² Там же. Л. 87.

³ Там же. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 51 об.

⁵ Там же. Л. 53.

В свою очередь, партийное собрание ИТК-2, контингент которого непосредственно участвовал в сплаве леса, констатировало, что режимные условия охраны нарушаются по целому ряду причин. Во-первых, недостаточно была укомплектована военизированная охрана. Во-вторых, некоторые участки в ночное время не освещались¹.

В правящих кругах прекрасно понимали, какая непростая ситуация сложилась в пенитенциарных учреждениях. В конце мая 1944 г. был издан Приказ НКВД СССР № 00640 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД» (далее – приказ № 00640), который затрагивал не только физическое состояние заключенных, но и использование их труда, а также создание надлежащих жилищно-бытовых условий². Приказ обязывал к 1 октября 1944 г. довести норму жилой площади во всех лагерных отделениях и колониях до 2 м² на человека. Однако на практике не выходило и 1 м². Отдых для заключенных был установлен 8-часовой, но на деле заключенные не отдыхали, так как не было постельных принадлежностей, из-за ремонта не хватало свободных коек.

Любопытным является доклад т. Денисенко «О режиме и содержании заключенных», который на партсобрании ИТК-8 напрямую касался хода выполнения приказа № 00640. В документе отмечалось, что ремонт барачков идет очень медленно и сроки ремонта сорваны. Из 15 барачков отремонтировано 6, и 4 находятся в стадии ремонта. Ремонт барачков не производился вовремя ввиду отсутствия стройматериалов и квалифицированной рабочей силы³.

Стоит отметить, что в октябре 1944 г. в ИТК-8 числилось 1 695 заключенных. Из-за недостатка коек примерно на 250 человек заключенным приходилось спать по 2 человека на койке. Постельными принадлежностями заключенные были обеспечены на 30–35 %, и то только благодаря стараниям работников колонии. В бараках царил антисанитария. Несмотря на помощь санчасти в работе по санобработке, в колонии началась эпидемия сыпного тифа.

Аналогичная ситуация наблюдалась в ИТК-7: «с задачей не допущения побегов и смертности среди заключенных мы не справились. Люди выводились на работу согласно их физического состояния здоровья, т. е. слабые выводились на легкие работы, физически крепкие на более тяжелые работы»⁴.

Дисциплину в исправительных учреждениях нарушали и сами надзиратели, которые должным образом не производили учет заключенных,

¹ НА РБ. Ф. 4610. Оп. 1. Д. 6. Л. 59 об.

² Там же. Д. 24. Л. 92.

³ Там же. Д. 24. Л. 89 об.

⁴ Там же. Л. 16.

допускали побег контингента¹. В партийных документах неоднократно отмечалось, что для улучшения работы надзорной службы и укрепления режима заключенных необходимо увеличить штат надзирателей². С целью укрепления режима содержания усложненного контингента заключенных незадолго до окончания Великой Отечественной войны, в марте 1945 г., появился приказ НКВД СССР «Об увольнении работников лагерного сектора ИТЛ, УИТЛК, ОИТК (отдела исправительно-трудовых колоний) НКВД, УНКВД имевших в прошлом судимости».

Таким образом, руководством ИТК и ИТЛ республики разрабатывались различные пути по преодолению сложившейся ситуации. Однако, несмотря на принимаемые меры по стабилизации обстановки в местах лишения свободы, в исправительных учреждениях Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны наблюдалось серьезные нарушения режима содержания.

В послевоенное время увеличилось число побегов среди заключенных. В целях пресечения данного явления НКВД СССР в марте 1946 г. был издан приказ № 00198 «О задачах дальнейшего усиления охраны государственных преступников в лагерях и колониях НКВД». Однако, несмотря на принятые меры, ситуация с побегими заключенных не изменилась.

Важным моментом в деле регулирования режима содержания заключенных стало принятие в конце марта 1947 г. «Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР». Данная инструкция стала основным юридическим документом, регулирующим правовое положение заключенных в первые послевоенные годы. На руководство ИТЛ и парторганизации была возложена задача: обеспечить изоляцию заключенных и строгую дисциплину среди них; перевоспитать заключенных на основе общественно полезного труда; правильно организовать трудовое использование; создать надлежащие жилищно-бытовые и санитарные условия содержания. Вольнонаемному составу, а также лицам военизированной охраны и надзорной службы запрещалось нарушать права заключенных и допускать по отношению к ним какие-либо выражения или действий, унижающих человеческое достоинство³.

Самым крупным лагерем в Башкирии был организованный постановлением Совета Министров СССР № 1001-346 от 30 марта 1948 г. лагерь для 12 тыс. заключенных в районе г. Ишимбая, предназначенный для строительства нефтехимического комбината № 18. С начала организации лагеря по 1 сентября 1949 г. было допущено 7 побегов, ликвидировано 26 попыток побега, в том числе вскрыто 4 подкопа, в которых было задер-

¹ НА РБ. Ф. 4610. Оп. 1. Д. 24. Л. 109.

² Там же. Л. 104.

³ Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М., 1991. С. 118–119.

жано 14 заключенных. Выявлено 231 человек, склонных побегу, которые были выдворены в бригады усиленного режима. Неудовлетворительное несение конвойно-караульной службы военизированной стрелковой охраны явилось одной из основных причин увеличения побегов. Согласно архивным материалам для пополнения стрелков в лагерь были отправлены морально разложившиеся и инвалиды. За допущенные побег, связи с заключенными, кражи личных вещей, хулиганство, сопровождающиеся дебошем, 9 человек рядового и сержантского состава были преданы суду.

О состоянии режима содержания заключенных в послевоенное время сообщается в докладе начальника политотдела управления ИТЛ и Строительства № 18 МВД СССР подполковника Манерова начальнику политотдела ГУЛАГ МВД СССР полковнику В. Н. Гончарову¹. В докладе отмечено, что в целях поддержания лагерного режима женский контингент был изолирован от мужского. Возможность общения с мужским контингентом была исключена. Согласно новой инструкции о режиме женщины должны были размещаться в отдельном лагерном отделении и имели отдельные места на производстве. Заключенные из числа мужчин, осужденных за контрреволюционные преступления, размещались в отдельных бараках и были выгорожены из общей зоны с предоставлением отдельного места работы. Активно шла борьба с бандитскими проявлениями. «Злостно-бандитствующий элемент», неоднократно судимый, систематически нарушающий режим содержания, был выдворен в штрафной лагерный пункт и выводился на работу под усиленным конвоем. При каждом лагерном отделении был построен штрафной и следственный изолятор и организован временно штрафной лагерный пункт. С момента организации лагеря по состоянию на 1 октября 1949 г. было выявлено 3 случая бандпроявлений, виновные лица привлечены к уголовной ответственности. За этот период на почве обоюдных драк и личной ссоры совершено 7 убийств. Привлечено к уголовной ответственности 9 человек. В штрафном лагерном пункте за нарушение лагерного режима содержалось 190 человек, в том числе 143 человека «злостно-бандитствующего элемента».

Докладчик выделил сложности, возникающие при поддержании необходимого режима в лагере:

«а) наличие высокого процента в поступающих этапах лагконтингентов уголовно-бандитствующего элемента, имеющих неоднократные судимости и большие сроки наказания. Особенно большая насыщенность уголовно-бандитствующим элементом в этапах, прибывающих из Воронежа, Одессы и Уфы;

б) ввиду быстрого наполнения лагеря заключенных принимали в жилые зоны, где проводилось строительства;

¹ НА РБ. Ф. 6110. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

в) отсутствие в первое время штрафных изоляторов и штрафного лагпункта»¹.

Из-за отсутствия лагерного суда и лагерной прокуратуры осложнялась борьба с преступлениями. Начальник политотдела подполковник Манеров отмечал, что «с начала организации лагеря 1-м Отделом закончено и направлено прокурору г. Ишимбая следственных дел на 50 чел., но ни одно из них в настоящее время не рассмотрено. По справке прокурора все дела, пересланные 1-м Отделом, находятся в прокуратуре БАССР ввиду того, что некому поручить их рассмотрение»². В 1956-м г. заключенными было допущено 1 653 случая нарушения лагерного режима, из них: отказов от работы – 789, картежной игры – 238, пьянства – 213. Особенно возросло количество нарушения лагерного режима в лагерных отделениях 4, 5 и 2³.

Перестройка в функционировании системы мест лишения свободы началась после амнистии на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». После ее проведения в лагерях и колониях на всей территории страны остались в основном лица, осужденные на срок свыше 5 лет за государственные и «политические» преступления, бандитизм, умышленные убийства, крупные хищения и другие тяжкие преступления⁴.

Новое Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР было утверждено Приказом МВД СССР № 00610 с объявлением распоряжения Совета Министров СССР от 10 июля 1954 г. № 7688рс. Основной миссией пенитенциарных учреждений стало исправление и воспитание осужденных на основе приобщение их к общественно полезному труду и возвращения к честной трудовой жизни. На партийных собраниях по этому поводу резюмировалось, что «хорошие правовые нормы, содержащиеся в исправительно-трудовых кодексах, как и в целом эти кодексы были забыты. Вражеская рука банды Берия коснулась и исправительно-трудовых учреждений. Еще при жизни Ильича были приняты законы, регламентирующие работы исправительно-трудовых учреждений, но на протяжении ряда лет эти кодексы игнорировались, на воспитание заключенных не обращалось внимания. В последние два года, начиная с 54-го года, приняты решительные меры к исправлению допущенных ошибок, в частности предусмотрена система воспитания и поощрения заключенных введено досрочно освобождения и так далее»⁵. Отмечалось, что руководству необходимо изменить отношение к заключенным, не нарушать советские законы, не принижать достоинства человека. Не грубить, а настойчиво и повседневно воспитывать и добиваться то-

¹ НА РБ. Ф. 6110. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

² Там же.

³ Ф. 9489. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

⁴ Топтыгин А. В. Неизвестный Берия. М., 2002. С. 258.

⁵ Ф. 9489. Оп. 1. Д. 5. Л. 57 об.

го, чтобы заключенный располагал доверием к каждому работнику лаготделения. Надзорсостав лаготделения повседневно находится с заключенными как на производстве, так и в жилых зонах, так как от правильной постановки режимных условий зависит действенная воспитательная работа среди заключенных¹.

В декабре 1954 г. была введена в действие новая Инструкция по охране заключенных в ИТЛ и колониях МВД СССР. Этим нормативным актом отменялись ранее изданные, начиная с 1933 г. уставы, инструкции, приказания и распоряжения. В ней перестало предусматриваться использование заключенных в военизированной охране. В Положении об ИТЛ и ИТК МВД СССР, как и в новой Инструкции, были преодолены неоправданные строгости в режиме содержания лиц, лишенных свободы.

Проведенный автором анализ архивных источников в ходе исследования показывает, что к началу 50-х гг. XX века в УИТЛК МВД БАССР еще не только не были созданы подразделения со строгим режимом содержания заключенных, но и не функционировали ранее созданные с усиленным режимом изоляции и охраны заключенных. Размещение заключенных по видам режима осуществлялось неправильно². В лагерных подразделениях строгого режима бесконвойные заключенные проживали вне жилой зоны и были представлены сами себе. Питаться они ходили в столовую кирпичного завода, что становилось причиной связи заключенных с населением, пьянки и т. д.³

Для содержания заключенных на облегченном режиме в лагерном отделении № 8 и ИТК-1 заключенных направляли без достаточной проверки и изучения положительных и отрицательных сторон. Перевод заключенных на облегченный режим производился не в качестве поощрения, а только как мобилизация рабочей силы. Например, руководством лагеря отдавалось распоряжение расконвоировать заключенных и направлять в подразделения облегченного режима. В итоге они, работая вместе с другими заключенными, своим безобразным поведением нарушали режим и «разлагали» других заключенных. Безусловно, такой подход к переводу заключенных на облегченный режим противоречил указаниям вышестоящих органов. В подразделениях облегченного режима надзиратели больше времени тратили не на укрепление режима и перевоспитание заключенных, а на их розыск. Администрация лагерного отделения № 8 неоднократно просила руководство перевести их в лагерное подразделение общего режима, что способствовало бы повышению производительности труда и укреплению режима среди заключенных.

Таким образом, для стабилизации обстановки в исправительных учреждениях БАССР, помимо укрепления режима содержания заключенных

¹ Ф. 9489. Оп. 1. Д. 5. Л. 62 об.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 61.

приходилось выполнять задачи и по улучшению условий их содержания. Но при этом начальники ИТУ в своей деятельности руководствовались «спущенными сверху» директивными документами руководства МВД СССР, озабоченного успешным решением проблемы наилучшей эксплуатации «населения» мест лишения свободы.

§ 2.2. Использование заключенных в трудовых процессах

Советская планово-распределительная экономика требовала использования массового труда. В свою очередь, существовали различные формы, методы и способы регулирования трудовых отношений. Именно потребность в успешном выполнении народно-хозяйственных планов продиктовала правительству использование «принудительного труда», который фактически был закреплен в принятом 13 мая 1929 г. Постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) № 12 «Об использовании труда уголовных арестантов». Данное кулуарное техническое решение правительства, подписанное секретарем ЦК И. В. Сталиным, положило начало печально знаменитой системе ГУЛАГ¹.

В послевоенные годы для решения масштабных экономических и оборонных задач привлекались практически все трудоспособные осужденные. Из числа лагерей союзного подчинения в первой половине 1950-х гг. на территории Башкирской АССР функционировал Хакасский ИТЛ, подчиненный непосредственно ГУЛАГу МВД СССР. Управление лагерем находилось в поселке Салават. На 1 января 1954 г. лагерь состоял из 8 лаготделений, в которых содержалось 18 828 заключенных. В районе г. Уфы дислоцировался ИТЛ Башспецнефтестроя². Каждый заключенный отбывал наказание в среднем 17 лет. В большинстве своем заключенные являлись изменниками Родины.

Вплоть до 1950-х гг. система принудительного труда расширялась, совершенствовалась, специализировалась и дифференцировалась. Исправительно-трудовые лагеря становились многопрофильными хозяйствами, переведенными на хозрасчет. На промышленных предприятиях удельный вес спецконтингента в численности персонала был меньше, так как здесь требовалась лучшая профессиональная подготовка. Однако на капитальном строительстве и леспромхозах спецконтингента было значительно больше. В целом в конце 1940-х гг. руководство ИТУ справилось со своими задачами. Среди заключенных 35 % работали методами стахановского труда. План строительного-монтажных работ в ИТЛ и строительства объекта

¹ Об использовании труда уголовных арестантов : постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 13 мая 1929 г. URL: <https://document.wikireading.ru/17935> (дата обращения: 17.05.2022).

² Маламуд Г. Я. Лагерь НКВД на Урале в 1940-х — начале 50-х годов // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. 1998. С. 185.

№ 18 за 10 месяцев 1949 г. был выполнен на 91,5 %. Передовым районом в строительстве являлся второй район. Производительность труда составляла 119 %¹.

Использование труда заключенных определялось приказами НКВД-МВД СССР № 0190 1947 г. и № 0418 1949 г.² В приказе НКВД СССР от 27 мая 1947 г. № 0190 «С объявлением инструкции по режиму содержания заключенных в ИТЛ и колониях МВД» были определены задачи по режиму содержания заключенных.

Приказ МВД СССР от 25 июня 1949 г. № 0418 «О мероприятиях по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД» разделил заключенных на категории физического труда. К приказу прилагались инструкции по медицинскому освидетельствованию заключенных, перечень болезней для определения категории физического труда и указания по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных³.

Однако в трудовом использовании заключенных имелись существенные недостатки. Из доклада политотдела ИТЛ и строительства объекта № 18 за 1949 г. следует, что со стороны руководства лагеря существовало нарушение лагерного режима, социалистической законности, а также растраты и «промоты» на сумму 223 тыс. рублей. Установлено 18 случаев избиения заключенных работниками надзорного состава и начальником лагерного отделения. За данное нарушение 4 надзирателя были переданы суду, а руководящий состав лагеря был отстранен от занимаемых должностей. В докладе политотдела ИТЛ также были указаны основные причины таких явлений – это низкая дисциплина работников военизированной охраны, работников лагерных подразделений и надзорного состава. За нарушение дисциплины неоднократно налагались дисциплинарные взыскания, особенно среди личного состава военизированной охраны.

Безусловно, жилищно-бытовые условия отражались на производительности труда заключенных. Так, в лагерном отделении № 3 контингент размещался в переполненных бараках, где отсутствовали помещения для личной гигиены и столовая⁴. План трудовых норм не выполняли 39 % осужденных. За невыполнение установленных норм государству причиня-

¹ НА РБ. Ф. 6110. Оп. 1, Д. 1. Л. 7.

² Справка об истории возникновения и развития ИТЛ и ГУЛАГа ОГПУ – НКВД – МВД СССР от 22 мая 1950 г. URL: <https://document.wikireading.ru/18001> (дата обращения: 18.05.2022).

³ Рябова Ю. В. Трудовое использование заключенных в Южнокузбасском исправительно-трудовом лагере МВД СССР (1947–1950 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 1. С. 102.

⁴ НА РБ. Ф. 6110. Оп. 1, Д. 1. Л. 7.

лись значительные убытки. Только за один месяц такой работы размер убытков составил 800 тыс. рублей.

Для стимулирования труда заключенных Советом Министров СССР 13 марта 1950 г. было принято постановление № 1065-376сс «О повышении производительности труда и более рациональном использовании труда заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний Министерства внутренних дел СССР»¹. Данное постановление предусматривало переход на сдельно-прогрессивную и премиальную оплату труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой. В УИТЛК МВД БАССР производился пересмотр штата и состояния расчетных условий. В июле 1950 г. были подготовлены расчетные условия по 6 подразделениям, в стадии завершения находились материалы по 5 подразделениям, не начата разработка материалов по лагерному отделению № 3. Согласно архивным материалам УИТЛК БАССР не был готов к переводу заключенных на зарплату, плохо обстояло дело с планированием². Стоит отметить, что в исправительных учреждениях каждый год повышались нормы плановой выработки. В 1951 г. в лагерных отделениях № 9 и № 10 заключенные работали по 12 часов, а записывали как 9 часов работы, в связи с чем в 1952 г. произошло повышение норм выработки. Так, в ИТК № 1 нормы выработки были завышены на 25 %³.

Смерть И. В. Сталина 5 марта 1953 г. положила начало изменениям во многих сферах общественной и государственной жизни, в том числе и в области исполнения уголовных наказаний. Были изданы постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах Министерства внутренних дел СССР» и от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР». Намеченные преобразования официально были закреплены в Постановлении Совета министров СССР от 10 июля 1954 г. «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», объявленном приказом МВД СССР № 00610 от 17 июля 1954 г. Согласно Положению основой исправительно-трудовой политики в лагерях и колониях является перевоспитание заключенных путем приобщения к общественно полезному труду и проведения среди них политико-воспитательной работы⁴.

Грубые нарушения режима содержания заключенных напрямую влияли на производительность труда. Зачастую в лагерях и колониях заключенные работали вместе с вольнонаемными. Лица, осужденные за

¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : Собрание документов в 7-ми томах. Т. 3. Экономика Гулага. М., 2004. С. 305.

² НА РБ. Ф. 6579, Оп. 2, Д. 2. Л. 17.

³ Там же. Ф. 6572, Оп. 3, Д. 1. Л. 26.

⁴ Распоряжение Совета Министров СССР об исправительно-трудовых лагерях и колониях от 10 июля 1954 г. № 7688-рс. URL: <https://document.wikireading.ru/17968> (дата обращения: 19.05.2022).

контрреволюционные преступления, содержались вместе с осужденными за бытовые преступления. Неоднократно в документах партийных конференций отмечалось: «политический отдел Управления и партийные организации лагерей и колоний слабо перестраивают воспитательную работу в духе требований КЦ КПСС. Политработники мало бывают среди заключенных, особенно на производственных объектах, редко выступают перед ними с беседами, лекциями и докладами. Культурно-воспитательная и агитационная работа, производимая в лагерях и колониях, не сочетается с задачей перевоспитания осужденных и приобщения их к общественно-полезному труду... оперативная работа в лагерях и колониях организована плохо, случаи побегов, лагерного бандитизма, хулиганства не предотвращаются. В управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД неудовлетворительно поставлена задача с кадрами. Служебная дисциплина среди работников низкая»¹. Аналогичные утверждения можно встретить и в отчетах плановых проверок по работе УИТЛК БАССР: «...министерство внутренних дел республики слабо перестраивает работу среди заключенных в лагерях и колониях. По прежнему мало уделяет внимание выполнению важной государственной задачи по перевоспитанию заключенных и приобщению их общественно полезному труду. Обучение определенным профессиям как следует не организовано. Труд заключенных очень часто используется неправильно. Не выполняется план привлечения заключенных на оплачиваемые работы»².

Простои в работе заключенных зачастую возникали из-за того, что их вовремя не обеспечивали инструментами и транспортом. Только по Хакасскому лагерю за 1954 г. в среднем ежедневно простаивало более 300 чел., а все простои составляли 96 000 человеко-дней. 480 человек инвалидов не задействовались в работах, производственные мастерские для них были не организованы. В целом по УИТЛК БАССР простои и потери рабочего времени составляли 208 810 человеко-дней, а 27,3 % заключенных не выполняли норм плановой выработки³. Значительная часть недостатков в использовании труда заключенных возникала из-за нарушения хозяйственными организациями своих договорных обязательств. Согласно докладу министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова: «в июне-июле 1954 г. особенно большое количество заключенных, не выполняющих установленные нормы выработки, было в УИТЛК УМВД Алтайского края (начальник т. Смирнов), где не выполняли норм 66 % заключенных (смех в зале), в УИТЛК УМВД Архангельской области (начальник т. Бирюков) – 56,8 %, в УИТЛК МВД Башкирской АССР (начальник т. Мамаев) – 37 %, в УИТЛК УМВД Иркутской области (начальник т. Дербенев) – 37 %, в Севкузбаслаге (начальник т. Леликов) – 37,8 %, в Ныроблаге (начальник

¹ НА РБ. Ф. 122, Оп. 32, Д. 1740. Л. 5.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 4.

т. Юшманов) – 34,7 %, в УИТЛК МВД Татарской АССР (начальник т. Хохлов) – 32 %»¹.

Итак, во второй половине 50-х гг. XX века значительно увеличился процент лиц, не выполняющих нормы выработки. Проводившееся в середине 1950-х гг. по инициативе ЦК КПСС обстоятельное изучение дел в ИТЛ и ИТК и невыполнение норм выработки требовало немедленного устранения. Так, на региональном уровне были приняты комплекс мер, связанных с улучшением работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД. Из протокола заседания бюро Башкирского Обкома КПСС за 1955 г. «О выполнении решения ЦК КПСС от 10 июля 1954 года «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД» в республике» следует, что недостатки в работе лагерей и колонии явились следствием того, что министр внутренних дел республики т. Кожин, начальник управления исправительно-трудовых лагерей и колоний т. Мамаев и начальник политотдела т. Бектин «еще не отрешились от буржуазного стиля руководства работой лагерей и колонии, мало оказывают им практической помощи»². Прокуратура республики неудовлетворительно осуществляет надзор за соблюдением законности в лагерях и колониях, слабо ведет борьбу с лагерной преступностью. Горкомы и райкомы КПСС в работу лагерей и колоний МВД не вникает и не оказывает конкретной помощи их партийным организациям в выполнении постановления ЦК КПСС.

Итак, анализ архивных документов позволил сделать вывод о том, что по выполнению Постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. и решения Коллегии МВД СССР от 25 августа 1955 г. о перевоспитании заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду и на основе идеологической работы была проделана значительная работа. Кроме положительных моментов, существовали и серьезные недостатки в вопросах исправления и перевоспитания заключенных. Во-первых, размещение заключенных по видам режима было не закончено. Осужденные за контрреволюционные преступления содержались в одной зоне с другими заключенными. Во-вторых, УИТЛК МВД РСФСР и ГУЛАГ МВД СССР своевременно не профинансировало капитальное строительство. В-третьих, труд заключенных был плохо организован. Не предпринимались меры по механизации трудоемких работ в лесозаготовительных подразделениях. Допускались бесцельные переброски заключенных. Своевременно не рассматривались договоры с хозорганами и протоколы разногласий³.

Таким образом, реализация масштабных пятилетних планов оказалась невозможной без массового привлечения дешевого труда заключен-

¹ Материалы совещания руководящих работников исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР. 27 сентября – 1 октября 1954 г. URL: <https://document.wikireading.ru/18064> (дата обращения: 19.05.2022).

² НА РБ. Ф. 122. Оп. 32, Д. 1740. Л. 6.

Там же. Ф. 9489. Оп. 1, Д. 3. Л. 108.

ных. Изучение архивных документов УИТЛК БАССР позволило сделать вывод о том, что труд заключенных использовался в промышленном производстве, сельском хозяйстве и капитальном строительстве. Специфика Хакасского ИТЛ определялась во многом стратегическим значением и месторасположением связанного с ним нефтяного производства (строительство и эксплуатация нефтепромыслов, строительство ямной емкости для мазута, строительство и эксплуатация асфальтобетонного завода и др.). Анализ документов позволил выявить большую значимость трудового использования заключенных. Правовая основа использования труда заключенных неоднократно совершенствовалась и изменялась. Основной упор был сделан на перевоспитание заключенных путем приобщения к общественно полезному труду и проведения среди них политико-воспитательной работы. Причинами, способствующими низкой продуктивности труда осужденных, являлись: нарушение лагерного режима, социалистической законности; растраты; отсутствие инструментов, транспорта и т. д.

§ 2.3. Система воспитательного воздействия на заключенных

Вопрос организации культурно-воспитательной работы (далее – КВР) в местах лишения свободы до сих пор остается темой, изобилующей априорными негативными оценками и смысловыми клише, порой не имеющими отношения к действительному положению вещей. В исследовательской литературе встречаются и такие позиции, как фактическое отрицание этого вида деятельности в лагерях ГУЛАГа: «культурно-воспитательная работа "во многом была фиктивной"»¹.

В то же время необходимо отметить, что идеологическая политика советского государства 30–40-х гг. прошлого века основывалась на тезисе И. В. Сталина об обострении классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства. В свою очередь, от проводников линии партии по идеологическим и культурным вопросам власть требовала не только неукоснительно исполнять руководящие документы и реализовывать оперативные указания, но и проявлять своеобразную инициативу, брать на себя ответственность, в определенном смысле – творчески подходить к делу.

Например, было отдано указание культурно-воспитательным отделом ГУЛАГа № 42/В/422029 начальникам культурно-воспитательных отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний о проведении в 1 квартале 1943 г. в лагерных подразделениях и колониях смотров художественной самодеятельности. Художественная самодеятельность заключенных должна была быть организована в форме кружков: драматических, музы-

¹ Миронова В. Г. Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВДМВД СССР в 1930–1950-годы (на материал Иркутской области) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 45.

кальных, хоровых, культбригад. Всего указание было разослано в 20 УИТЛК и 33 ИТЛ. Список рассылки не приводился¹. Согласно архивным материалам в 1943 г. при ИТК-5 для вольнонаемного состава планировалось организовать кружок художественной самодеятельности. В целях культурно-просветительской работы среди вольнонаемного состава и заключенных выделить в постоянное пользование кино-передвижку и художественную литературу. Выделить для проведения культурно-просветительской работы среди работников охраны татар, башкир, спец. агитатора на родном языке².

Инструкция 1947 г. «О режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», на которой основывалась культурно-воспитательная работа, подробно останавливается на целях, задачах и формах работы с заключенными. Раздел XIV Инструкции «Культурно-воспитательная работа» главными задачами в этой сфере объявлял:

- а) перевоспитание заключенных на основе высокопроизводительного общественно полезного труда;
- б) проведение мероприятий, способствующих улучшению бытовых условий содержания заключенных и всемерному укреплению трудовой дисциплины и установленного режима;
- в) содействие эффективной и рациональной организации труда заключенных на производстве;
- г) повышение общекультурного уровня заключенных и организация их досуга³.

Важным документом, регулирующим КВР были и Временные указания о работе культурно-воспитательных отделов, отделений и частей в ИТЛ, УИТЛ и К и ОИТК МВД-УМВД, утвержденные распоряжением Министра внутренних дел Союза ССР С. Кругловым от 24 ноября 1949 г. № 745⁴ (далее – распоряжение № 745). Распоряжением № 745 были утверждены Временные указания о работе культурно-воспитательных отделов, отделений и частей в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК МВД-УМВД. В литературе отмечается, что в этом документе были определены новые подходы к организации исправительно-трудового процесса в условиях мирного времени, в частности, четко сформулированные цели культурно-воспитательной работы среди заключенных, а именно:

- а) перевоспитание заключенных на основе высокопроизводительного и общественно полезного труда;

¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : Собрание документов в 7-ми томах. Т. 4. М., 2004. С. 218.

² НА РБ. Ф. 4610. Оп. 1. Д. 6. Л. 154.

³ Кутепов С. В. Правовые основы деятельности исправительно-трудовых колоний в период 40–50 годов : учебное пособие / С. В. Кутепов. М., 1999. С. 19.

⁴ Крашенинникова Я. В., Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 128.

б) укрепление дисциплины среди заключенных как на производстве, так и в быту;

в) содействие в приобретении квалификации и наиболее эффективной и рациональной организации труда заключенных;

г) проведение совместно с другими аппаратами лагеря (УИТЛК-ОИТК) мероприятий, способствующих улучшению бытовых условий содержания заключенных;

д) повышение уровня общей культуры заключенных и организации их культурного уровня. Судя по содержанию, Временные указания обеспечивали определенную преемственность с Положением о культурно-воспитательной работе в ИТЛ и колониях НКВД СССР 1940 г.¹

В практике исправительно-трудовых учреждений культурно-воспитательной работе уделялось немалое внимание, хотя, как показывает анализ архивных материалов, это направление пенитенциарной деятельности по степени приоритетности уступало производственно-хозяйственной и оперативно-режимной деятельности. Так, на партийных собраниях в исправительно-трудовых учреждениях, расположенных на территории Башкирской АССР, регулярно поднимались вопросы о необходимости совершенствования работы по перевоспитанию заключенных.

В целом критика организации воспитательного процесса в самих учреждениях была довольно активной.

Вместе с тем активность критики свидетельствует о достаточно большом значении, которое придавалось воспитательному процессу среди осужденных к лишению свободы.

¹ Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов : монография / М. Г. Детков. М., 1992. С. 134.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ приведенных материалов позволяет заключить, что в рассматриваемый нами период пенитенциарная система управления исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР прошла три хронологических этапа нормативно-правового и структурно-организационного развития.

Первый этап пришелся на период Великой Отечественной войны, когда в условиях военного времени исправительно-трудовые колонии и лагеря прошли через процесс максимальной административной централизации. Действовавшая разветвленная сеть мест лишения свободы была дополнена специальным лагерным пунктом для осужденных на каторжные работы, а также образованием лагерей для интернированных и мобилизованных граждан разных национальностей. В эти годы происходит выработка единых инструкций о режиме содержания заключенных в ИТУ, а главной задачей пенитенциарных учреждений становится не исправление преступников, а надежная изоляция заключенных и их активное вовлечение в решение производственно-экономических задач.

Второй послевоенный этап охватывает условной период с 1945 по 1953 гг., известный в отечественной историографии как «апогей сталинизма». После окончания Великой Отечественной войны, руководство НКВД (МВД) в центре и на местах приступило к разработке новых нормативных правовых документов, регламентирующих повседневную деятельность лагерных подразделений и колоний. Основное внимание в правовых актах стало уделяться укреплению режима содержания, улучшению бытовых условий заключенных и воспитательной работе администраций ИТУ. Директива МВД СССР 1946 г. главной задачей исправительно-трудовой политики провозглашала перевоспитание заключенных на основе коллективного труда.

Третий этап развития системы исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР приходится на первые годы оттепели и начался после смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. Эти годы характеризовались укреплением социалистической законности, демократизацией правоохранительной и пенитенциарной системы СССР. Данные тенденции нашли свое отражение, в частности, в ликвидации внесудебных карательных органов, отказе от массовых политических репрессий, начале масштабной амнистии и реабилитации осужденных в сталинский период советских граждан, усиление прокурорского и судебного контроля за деятельностью мест лишения свободы. На местах создавались наблюдательные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних. С 1953 г. система исправительно-трудовых учреждений была дополнена колониями-поселениями. Крайне важное значение имело принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы МВД

СССР». Данный нормативный правовой документ ликвидировал исправительно-трудовые лагеря как не обеспечивающие решения задачи исправления и перевоспитания заключенных; санкционировал введение жестких мер по борьбе с радикальными уголовными элементами; разрешал широкое привлечение общественности к участию в реализации исправительно-трудовой политики. Не менее важным было и то, что теперь вопросы по досрочному и условно-досрочному освобождению заключенных переходили из сферы лагерной администрации в компетенцию судебных органов.

В 1960 г. в связи с ликвидацией МВД СССР система исправительно-трудовых учреждений лишилась единого координационного центра. Управление ИТУ стало осуществляться на уровне министерств внутренних дел союзных республик.

Таким образом, заявленная нами цель была достигнута и проведен комплексный анализ организационно-правовых аспектов деятельности исправительных учреждений в России в 1940–1950-х гг. XX века на примере Башкирской АССР. В рамках раскрытия рассматриваемой проблематики удалось решить все поставленные задачи.

Во-первых, изучение структуры и кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений на территории Башкирской АССР позволило выявить то, что одной из главных проблем стабильного функционирования данной системы в 1940–1950-е гг. оставался кадровый вопрос. Основной контингент охраны и обеспечения лагерей и колоний СССР в эти годы составляли бойцы военизированной охраны (ВОХР), внутренней надзирательской службы, конвойной службы, административный персонал, медицинские работники и вольнонаемные служащие на технических специальностях. Нехватка сотрудников с достаточным уровнем образования и соответствующими навыками в условиях Великой Отечественной войны и дальнейшего восстановления страны в послевоенный период заставляли руководство НКВД (МВД) СССР искать альтернативу в виде привлечения в состав охраны и медицинской службы отдельных заключенных на особых условиях отбывания наказания, а также подготовки и переподготовки кадров для системы ГУЛАГа в специализированных учебных заведениях МВД СССР.

Во-вторых, в ходе раскрытия правовых мер организации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период и после окончания Великой Отечественной войны на территории Башкирской АССР было выяснено, что несмотря на меры, принимаемые руководством УИТЛК МВД БАССР по стабилизации обстановки в ИТУ, в местах лишения свободы на территории БАССР в течение всего рассматриваемого в периода постоянно наблюдались имеющие опасный характер криминальные проявления. В основном они были вызваны тем, что в условиях функционирования репрессивного законодательства произошел рост наполняемости мест лишения свободы. В создавшихся условиях наиболее организованной ка-

тегорией заключенных оказались представители категории «уголовно-бандитствующего элемента», которые, заняв лидирующее положение в среде лиц, лишенных свободы, стали контролировать ситуацию в ИТУ и утверждать свою власть среди других категорий заключенных, при этом навязывая свои «правила игры» администрации ИТУ.

В-третьих, исследование особенностей обеспечения режима содержания заключенных в ИТУ на территории Башкирской АССР в 1940–1950-х годах XX века дает основание заключить то, что в ИТУ существовала слабая организация охраны заключенных, и, как следствие, стало происходить не только значительное количество побегов из лагерей и колоний, но и многочисленные случаи лагерного бандитизма. Поскольку ведущую роль в совершении побегов и организации волнений в ИТУ играли активные представители «уголовно-бандитствующего элемента», руководством УИТЛК БАССР на основании ведомственных инструкций принимались меры по упорядоченному размещению всего контингента заключенных в соответствии с полом, возрастом, видами совершенных преступлений, за которые они были лишены свободы. С учетом данных факторов, поведения заключенных в ИТУ и их физического состояния для них определялся вид режима.

В-четвертых, рассмотрение правовых основ использования заключенных в трудовых процессах показало, что культурно-воспитательные отделы (части) вырабатывали критерии оценки и коллективных усилий заключенных на производстве, участвовали в процедуре начисления зачетов, внедряли методы нематериального поощрения строителей. Тем самым КВО-КВЧ были косвенно вовлечены в систему обеспечения основных показателей строительства – выполнения плана, соблюдения графиков работ, количества возведенных объектов, их качества – и разделяли ответственность за общую судьбу проекта.

В-пятых, анализ тенденций в организации воспитательной работы среди заключенных в исследуемый период приводит нас к выводу о том, что только после смерти И. В. Сталина и начала перестройки УИТЛК МВД БАССР начало уделяться серьезное внимание воспитательной работе с лицами, лишенными свободы, а также стимулироваться на правовой основе их поведение в стенах ИТУ. Но при этом начальники ИТУ на местах в силу инерции принимали во внимание не столько законопослушное поведение заключенных, сколько беспрекословное выполнение ими далеко не всегда оправданных административных предписаний и участие в трудовом процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

І. Источники

1. Неопубликованные:

1. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. – 122. – Оп. 32. – Д. 1740. – Текст : непосредственный.
2. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. 122. – Оп. 32. – Д. 228. – Текст : непосредственный.
3. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. 122. – Оп. 32. – Д. 540. – Текст : непосредственный.
4. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. 6110. – Оп. 1. – Д. 1. – Текст : непосредственный.
5. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. 6572. – Оп. 3. – Д. 1. – Текст : непосредственный.
6. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. 6579. – Оп. 2. – Д. 2. – Текст : непосредственный.
7. Национальный архив Республики Башкортостан. – Ф. 9489. – Оп. 2. – Д. 3. – Текст : непосредственный.

2. Опубликованные:

1. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / сост. : А. И. Кокурин и Н. В. Петров; науч. ред. В. Н. Шостаковский. – Москва : Материк : Междунар. фонд «Демократия», 2002. – 885, [1] с. (Россия. XX век : документы / Международный фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева). – ISBN 5-85646-046-4. – URL: <https://document.wikireading.ru/18064> (дата обращения: 07.05.2022). – Текст : электронный.
2. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов в 7 томах. Т. 3. Экономика Гулага / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк; Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное архивное агентство, Государственный архив РФ, Гуверовский институт войны, революции и мира. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 624 с. – 1200 экз. – ISBN 5-8243-0607-9. – Текст : непосредственный.
3. **Кутафин, О. Е.** Судебная власть в России : История. Документы : В 6 томах / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин; Национальный общественно-научный фонд, Институт развития права и судебной практики. – Москва : Мысль. – Т. 5. Советское государство. – 2003. – 829 с. – ISBN 5-244-01022-0. – Текст : непосредственный.
4. **Лосев, П. М.** Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.) : История законодательства / сост. П. М. Лосев и Г. И. Рагулин. – Москва : Госюриздат, 1959. – 360 с. – Текст : непосредственный.

II. Литература

1. **Базунов, В. И.** Порядок отбывания наказания в тюрьмах // Преступление и наказание. – 1997. – № 6. – С. 26–29. – Текст : непосредственный.
2. **Будашевский, Г. В.** Деятельность исправительно-трудовых учреждений Ленинграда и Ленинградской области в послевоенный период (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Будашевский Григорий Владленович; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2016. – 263 с. – Текст : непосредственный.
3. **Гилязутдинов, Р. К.** Правовые основы и организация исполнения наказания в тюрьмах в период 1917–1953 годы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гилязутдинов Ринат Камильевич; Академия управления МВД России. – Москва, 1999. – 22 с. – Текст : непосредственный.
4. **Говоров, И. В.** Разгул преступности в послевоенном Ленинграде и области // Вопросы истории. – 2003. – № 4. – С. 139–144. – Ежемесячный журнал. – ISBN 0042-8779. – Текст : непосредственный.
5. **Городинец, Ф. М., Смирнов, Л. Б.** История развития пенитенциарного права в России. – Санкт-Петербург : Университет МВД России, 1998. – 38 с. – Текст : непосредственный.
6. Гулаг : его строители, обитатели и герои : (Россия - по дороге фашизма и мученичества) / Г. М. Иванова, проф. и др.; под ред. И. В. Добровольского. Москва : Междунар. о-во прав человека; Санкт-Петербург : Норма, 1998. – 174 с. – ISBN 5-87857-025-4. – Текст : непосредственный.
7. История советской милиции : в 2 т. / С. М. Крылов (руководитель), А. П. Косицын, С. В. Биленко и др.; под ред. Н. А. Щелокова. Т. 2 : Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). – Москва, 1977. – 338 с. – Текст : непосредственный.
8. **Кокурин, А. И., Моруков, Ю. Н.** ГУЛАГ : структура и кадры // Свободная мысль. – 2001. – № 12. – С. 112–117. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/2111004> (дата обращения: 07.05.2022).
9. **Крашенинникова, Я. В., Детков, М. Г.** Тюрьмы, лагеря и колонии России. – Москва : Вердикт-IM, 1999. – 448 с. – ISBN 5-87143-013-9. – Текст : непосредственный.
10. **Кузьмин, С. И.** Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936–1960 гг.). – Москва : Академия МВД СССР, 1989. – 94 с. – Текст : непосредственный.

11. **Кузьмин, С. И.** Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). – Москва : Академия МВД СССР, 1991. – 132 с. – Текст : непосредственный.

12. **Кузьмин, С. И.,** Гилязутдинов, Р. К. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. – 1998. – № 5. – С. 28–31. – Текст : непосредственный.

13. **Кутепов, С. В.** Правовые основы деятельности исправительно-трудовых колоний в период 40–50 годов : учебное пособие / С. В. Кутепов. – Москва : Академия управления МВД России, 1999. – 49 с. – Текст : непосредственный.

14. **Маламуд, Г. Я.** Гулаг местного значения (исправительно-трудовые колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.) // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. – 1998. – № 2. – С. 161–170. – Текст : непосредственный.

15. **Маламуд, Г. Я.** Лагеря НКВД на Урале в 1940-х – начале 50-х годов // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. – 1998. – С. 181–190. – Текст : непосредственный.

16. **Миронова, В. Г.** Культурно-воспитательная работа в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР в 1930–1950-е годы (на материалах Иркутской области) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Миронова, Виктория Георгиевна; Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2004. – 193 с. – Текст : непосредственный.

17. **Млечин, Л. М.** КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы / Л. М. Млечин. – Изд. 4-е, доп. – Москва : Центрполиграф, 2011. – 917 с. – ISBN 978-5-227-03135-8 (в пер.) – Текст : непосредственный.

18. **Мотревич, В. П.** Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Башкирской АССР в 1944–1949 гг. (численность, дислокация, смертность контингента) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 1. – С. 114–122. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/82264/1/motrevich_RYUJ-2018-1.pdf (дата обращения: 08.05.2022).

19. **Мысляева, Н. С.,** Старцев, М. О. Формирование контингента заключенных исправительно-трудовых учреждений в Башкирской АССР в 1930–50-х гг. // Современная научная мысль. – № 2. – 2018. – С. 102–107. – Текст : непосредственный.

20. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк : указатель имен / подгот. В. Ф. Некрасов [и др.]. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 462 с. – ISBN 5-850024-040-3. – Текст : непосредственный.

21. Полиция и милиция России : страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. – Москва : Наука, 1995. – 316 с. – ISBN 5-02-012249-1. – Текст : непосредственный.

22. **Пыжиков, А. В.** Хрущевская оттепель. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с. – ISBN 5-224-03356-X. – Текст : непосредственный

23. **Расказов, А. П.** Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы : монография / Л. П. Расказов, И. В. Упоров. – Краснодар : Краснодарский юридический институт, 1999. – 490 с. – Текст : непосредственный.

24. **Рябова, Ю. В.** Трудовое использование заключенных в Южнокузбасском исправительно-трудовом лагере МВД СССР (1947–1950 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 97–111. – ISSN 1818-7919. – Текст : непосредственный.

25. **Сипакова, Е. А.** Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941–1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2012. – Т. 6. – № 1. – С. 71–80. – Текст : непосредственный.

26. **Сипакова, Е. А.** Дети в системе ГУЛАГа. 1941–1953 гг. (на примере Южного Урала) // Грани познания. – 2011. – № 2 (12). – С. 14–20. – Текст : непосредственный.

27. **Смирнов, Л. Б.** Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Смирнов Леонид Борисович ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2003. – 518 с. – Текст : непосредственный.

28. **Смыкалин, А. С.** Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия. – 1997. – 268 с. – ISBN 5-7845-0024-4. – Текст : непосредственный.

29. **Топтыгин, А. В.** Неизвестный Берия / Алексей Топтыгин. – Санкт-Петербург : Нева; Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 479 с. – ISBN 5-7654-1501-6. – Текст : непосредственный.

30. **Упоров, И. В.** Секретная инструкция НКВД СССР // Преступление и наказание. – 2000. – № 8. – С. 35–37. – Текст : непосредственный.

31. Черная книга коммунизма : Преступления, террор, репрессии : 95 млн. жертв / Стефан Куртуа, Николя Верт, Жан-Луи Панне [и др.]; отв. ред. И. Ю. Белякова ; пер с. фр. Е. Л. Храмов (рук.) [и др.]. – Москва : Три века истории, 1999. – 766 с. – ISBN 5-93453-001-1. – Текст : непосредственный.

32. **Эбеджанс, С. Г., Важнов, М. Я.** Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. – 1994. – № 6. – С. 188–189. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Олейник Руфина Рушановна
(кандидат исторических наук, б/з)
Асеев Игорь Анатольевич
(кандидат исторических наук, доцент)
Кутушев Газиз Загирович
(кандидат исторических наук, б/з)

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В 40–50-Х ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР)**

Учебное пособие

Редактор Р. Р. Гафарова

Подписано в печать 23.09.2022
Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 2,8
Тираж 45 экз.

Выход в свет 30.09.2022
Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 3
Заказ № 57

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*